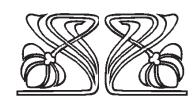
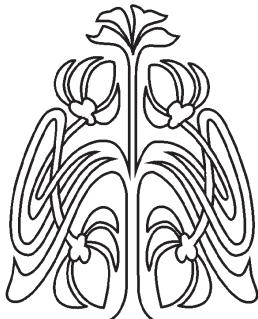
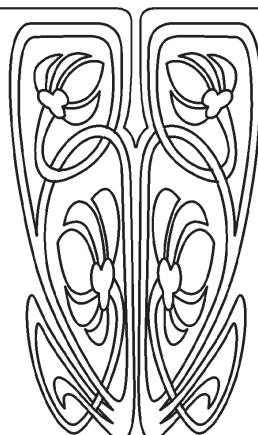

ПСИХОЛОГИЯ

**НАУЧНЫЙ
ОТДЕЛ**

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика.

2025. Т. 25, вып. 3. С. 196–203

Izvestiya of Saratov University. Philosophy. Psychology. Pedagogy, 2025, vol. 25, iss. 3, pp. 196–203

<https://phpp.sgu.ru>

<https://doi.org/10.18500/1819-7671-2025-25-3-196-203>

EDN: OZFDBV

Научная статья
УДК 159.923-053.6+329.78

Возрастная специфика индивидуально-психологических характеристик и ценностных ориентаций курсантов Юнармии

М. М. Проничева, Т. Н. Кабанова[✉], Д. А. Баженова

Национальный медицинский исследовательский центр психиатрии и наркологии им. В. П. Сербского Минздрава РФ, Россия, 119034, г. Москва, Кропоткинский пер., д. 23

Проничева Мария Михайловна, старший научный сотрудник отдела психопрофилактики, mariya_pronichev@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7468-9221>

Кабанова Татьяна Николаевна, старший научный сотрудник отдела психопрофилактики, tatianak0607@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7834-053X>

Баженова Дарья Алексеевна, лаборант-исследователь отдела психопрофилактики, bazhenova03@list.ru, <https://orcid.org/0009-0009-8426-5295>

Аннотация. Введение. Актуальность исследования ценностных ориентаций подростков обоснована тем, что позволяет понять тенденции развития современного общества. Целью статьи является изучение возрастной специфики индивидуально-психологических характеристик и ценностных ориентаций. **Материалы и методы.** В качестве базы используются результаты обследования курсантов Всероссийского детско-юношеского военно-патриотического общественного движения «Юнармия». Обследован 231 подросток возрастных групп: 11–12, 13, 14–15, 16–17 лет. Диагностический комплекс включал методики, изучающие осмысленность жизни, образ Я и особенности самоконтроля, а также авторскую методику, позволяющую определять базовые и значимые ценности респондентов. Метод выявления базисных ценностей разработан на основе оригинальной методики В. Г. Асеева. **Результаты.** Выявлены значимые различия в индивидуально-психологических особенностях подростков в зависимости от возраста. Определена возрастная специфика по переменным «Предпочтение простых задач», «Процесс жизни или интерес и эмоциональная насыщенность жизни», «Уверенность в контроле жизни» и ее общей осмысленности. Также были выявлены значимые связи между базовыми/значимыми ценностями, антиценостями и психологическими показателями юнармейцев в каждой возрастной группе. **Заключение.** Исследование позволило сделать вывод о важности моральных устоев для подростков, а также продемонстрировало стремление молодых людей к автономии, независимости, социальному взаимодействию и общественно полезной деятельности. Полученные данные могут быть использованы для разработки эффективных программ социально-психологической поддержки и развития для детей и подростков.

Ключевые слова: социальная напряженность, ценностная сфера, ценности, индивидуально-психологические особенности, возрастные особенности, курсанты Юнармии

Финансирование: Исследование выполнено в рамках государственного задания «Разработка системы оценки социальной напряженности и риска социально-агgressивного поведения» (Рег. № 124020800065-6; дата регистрации: 8 февраля 2024 г.).

Для цитирования: Проничева М. М., Кабанова Т. Н., Баженова Д. А. Возрастная специфика индивидуально-психологических характеристик и ценностных ориентаций курсантов Юнармии // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2025. Т. 25, вып. 3. С. 196–203. <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2025-25-3-196-203>, EDN: OZFDBV

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

Age specificity of individual psychological characteristics and value orientations of Yunarmiya cadets

M. M. Pronicheva, T. N. Kabanova , D. A. Bazhenova

V. P. Serbsky National Medical Research Center of Psychiatry and Narcology of the Ministry of Health of the Russian Federation, 23 Kropotkinsky Per., Moscow 119034, Russia

Maria M. Pronicheva, mariya_pronichev@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7468-9221>

Tatiana N. Kabanova, tatianak0607@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7834-053X>

Daria A. Bazhenova, bazhenova03@list.ru, <https://orcid.org/0009-0009-8426-5295>

Abstract. *Introduction.* The relevance of the study of value characteristics of adolescents is justified by the fact that it allows to understand the development trends of modern society. The purpose of the article is to study the age specificity of individual psychological characteristics and value characteristics. *Materials and methods.* 231 adolescents of the All-Russian children's and youth military-patriotic public movement "Yunarmiya" were surveyed: aged 11–12 years, 13 years, 14–15 years, 16–17 years. The diagnostic complex included methods that study the meaningfulness of life, self-image and self-control features, as well as the author's method that allows us to determine the basic and significant values of respondents. The method for identifying basic values was developed on the original technique based on V. G. Aseev.

Results. Significant differences in the individual psychological characteristics of adolescents depending on age were revealed. Age specificity was determined for the variables "Preference for simple tasks", "Life process or interest and emotional richness of life", "Confidence in life control" and its overall meaningfulness. Significant relationships were also identified between basic/significant values, anti-values and psychological indicators of young army cadets in each age group. *Conclusion.* The study allowed to conclude that moral principles are important for adolescents, and also demonstrated the desire of young people for autonomy, independence, social interaction and socially useful activities. The data obtained can be used to develop effective programs of social and psychological support and development for children and adolescents.

Keywords: social tension, value sphere, values, individual psychological characteristics, age characteristics, young army cadets

Acknowledgements: The study was carried out within the framework of the state assignment "Development of a system for assessing social tension and the risk of socially aggressive behavior" (Reg. No. 124020800065-6; registration date: February 8, 2024).

For citation: Pronicheva M. M., Kabanova T. N., Bazhenova D. A. Age specificity of individual psychological characteristics and value orientations of Yunarmiya cadets. *Izvestiya of Saratov University. Philosophy. Psychology. Pedagogy*, 2025, vol. 25, iss. 3, pp. 196–203 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2025-25-3-196-203>, EDN: OZFDBV

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Введение

В современном обществе человек непрерывно сталкивается с воздействием неблагоприятных факторов различной этиологии, что ведет к повышению уровня социальной напряженности, которая может выражаться в перестройке системы ценностей, образа жизни и взаимоотношений людей. В контексте изменяющейся социальной действительности необходимо определить ценностные ориентации, позволяющие раскрыть внутренней потенциал и реализовать свои способности. Выбор ведущих ценностей является важной задачей для каждого человека, но особенно это актуально для молодежи. Формирование ценностных ориентиров является неотъемлемой частью нравственного развития человека и общества в целом. Исследование ценностных ориентиров

подрастающего поколения является важным звеном в понимании современных тенденций развития общества.

Теоретический анализ

По данным современных авторов, социальная напряженность переживается как ситуация неопределенности, вызывая напряженность адаптационных ресурсов личности [1, 2]. У людей сужается временной диапазон жизненного планирования, не позволяя предметно соотносить собственные цели и перспективы развития социума [2, 3]. Однако в отдельных исследованиях делается акцент на том, что устойчивость жизненного мира во времени обеспечивают ценности, являясь базовыми конструкциями в многомерном мире человека, и отражают то, насколько мотивы человека реализуются в реальной жизни [4–6].

Дети и подростки – уязвимая социальная группа, которая наиболее подвержена внешнему влиянию, манипуляциям и риску проявления социальной агрессии, как с их стороны, так и в отношении них, что в современном мире рассматривается как одна из острых социальных проблем [7]. Согласно отчету НИИ МВД России по итогам 2023 г., 2,7% преступлений совершаются несовершеннолетними или при их участии. Также растет количество несовершеннолетних в преступных сообществах, в течение 5 лет 88,3%, только за 2023 г. прирост составил 2,6%. Отечественные и зарубежные ученые единогласны, что потенциальная общественная опасность и виктимность детей и подростков связаны с максимализмом, инфантилизмом при отсутствии достаточного жизненного опыта [8, 9].

На основании вышеизложенного возникает необходимость изучения возрастной специфики индивидуально-психологических характеристик и ценностных ориентаций подростков, что и стало целью данного исследования.

Эмпирический анализ

Выборка исследования составляет 231 подростка 11–17 лет (средний возраст – $14,08 \pm 1,2$ лет): 11–12 лет – 22 чел., 13 лет – 38 чел., 14–15 лет – 144 чел., 16–17 лет – 27 чел. из Всероссийского детско-юношеского военно-патриотического общественного движения «Юнармия». Из них 104 мальчиков/юношей и 127 девочек/девушек.

Диагностический комплекс включал: 1) социально-демографическую анкету; 2) тест смысложизненных ориентаций (J. Crumbaugh, L. Maholick (1964) в адаптации Д. А. Леонтьева, (1988) [10, 11]; 3) опросник самоконтроля (H. G. Grasmick et al. (1993) в адаптации В. Г. Булыгиной, А. М. Абразяковой, И. В. Коваленко (2008) [12, 13]; 4) список из 24 ценностей (приложение), определенных на основании контент-анализа социологической, философской и психологической литературы и путем выделения относительно устойчивого перечня смыслов-ценностей для современного российского общества и граждан методом выявления базисных ценностей (оригинальная разработка методики, основанная на идее В. Г. Асеева) [14, 15]. Положительные социальные ценности и антиценности составляют перечень, где они располагаются путем чередования позиций (24 ценности). Процедура определения базовых и значимых ценностей проходила в не-

сколько этапов: 1) респондентам предъявлялся список из 24 смыслов-ценностей (положительные социальные ценности и антиценности, по 12 наименований), необходимо было выбрать и отметить 10 ценностей, которые они разделяют и которыми они, как правило, следуют в своей жизни; 2) из выбранных ими 10 ценностей было необходимо отметить только 3 ценности, от которых они при определенных сложных обстоятельствах могут отказаться; 3) затем в оставшихся 7 ценностях было необходимо отметить только 3 ценности, от которых они не откажутся никогда, даже при воздействии на них экстремальных условий, – эти 3 ценности являются базисными ценностями личности.

При обработке данных использовались специализированные пакеты прикладных программ «SPSS 17.0», «IBM SPSS Statistics 23.0» и «Microsoft Office Excel 2007». Был проведен дескриптивный анализ данных, частотный анализ, корреляционный анализ (коэффициент корреляции Пирсона (R_{xy}), коэффициент корреляции Спирмена), сравнительный анализ (Н-критерий Краскела–Уоллиса).

Для выявления значимых различий индивидуально-психологических и индивидуально-типологических особенностей курсантов Юнармии в зависимости от возраста был проведен сравнительный анализ (Н-критерий Краскела–Уоллиса). Согласно полученным результатам, значимые различия у курсантов выявлены по параметрам: предпочтение простых задач ($H = 12,86, p = 0,00$), процесс жизни или интерес и эмоциональная насыщенность жизни ($H = 13,76, p = 0,00$), локус контроля – Я ($H = 10,84, p = 0,01$), локус контроля – жизнь или управляемость жизни ($H = 8,92, p = 0,03$), общий показатель осмыслинности жизни ($H = 11,25, p = 0,01$).

В группе 16–17-летних юнармейцев по сравнению с другими возрастными группами значимо более высокий уровень осмыслинности жизни. Обследуемые демонстрируют более высокий уровень понимания и принятия своей жизни, а также удовлетворенность своей жизнью в настоящем и воспринимают ее как имеющую смысл и цель. Кроме того, они значительно реже предпочитают решение простых задач. Необходимо отметить практическую идентичность профилей 11–12-летних и 16–17-летних юнармейцев, а также значимо низкие показатели в группе 13-летних, так как 13-летний возраст является переходным этапом, когда происходят

значительные физические и психологические изменения, влияющие на формирование личности. Эти процессы могут усложнить поиск смысла жизни и приводить к временному снижению уровня осмысленности.

Далее был проведен корреляционный анализ (критерий Спирмена) с целью выделения значимых связей между базовыми/значимыми ценностями и психологическими показателями юнармейцев в зависимости от их возраста.

В группе 11–12-летних юнармейцев были выявлены следующие корреляции: антиценности «Богатство» с параметрами «Локус контроля – жизнь или управляемость жизни» ($r = -0,635, p = 0,01$), общим показателем осмысленности жизни ($r = -0,324, p = 0,01$); антиценности «Забота о себе» с параметром «Процесс жизни или интерес и эмоциональная насыщенность жизни» ($r = 0,429, p = 0,05$); социальной ценности «Созидательный труд» с параметрами «Процесс жизни или интерес и эмоциональная насыщенность жизни» ($r = -0,613, p = 0,01$), «Локус контроля – Я» ($r = -0,453, p = 0,05$). Параметр «Локус контроля – жизнь или управляемость жизни» коррелирует с антиценностями «Личные цели» ($r = 0,482, p = 0,05$) и «Отношения без обязательств» ($r = 0,598, p = 0,01$), а также с социальной ценностью «Коллективизм» ($r = -0,479, p = 0,05$). Обнаружена положительная корреляция между ценностью «Нравственные идеалы», параметром «Локус контроля – Я» ($r = 0,442, p = 0,05$) и параметром «Общий показатель осмысленности жизни» ($r = 0,437, p = 0,05$). Также обнаружена положительная связь между ценностью «Традиционная семья» и параметрами «Процесс жизни или интерес и эмоциональная насыщенность жизни» ($r = 0,665, p = 0,01$), «Локус контроля – Я» ($r = 0,532, p = 0,01$), «Локус контроля – жизнь или управляемость жизни» ($r = 0,502, p = 0,05$), «Общий показатель осмысленности жизни» ($r = 0,619, p = 0,01$), что свидетельствует о тесной связи удовлетворения жизнью с наличием четких нравственных ориентиров и традиционных семейных ценностей. Такой результат может указывать на важность моральных устоев и устоявшихся семейных моделей в формировании внутреннего чувства контроля над собственной жизнью. Выбор в качестве одной из значимых (выбор из 3) ценности «Традиционная семья» положительно коррелирует с параметром «Процесс жизни или интерес и эмоциональная насыщенность жизни» ($r = 0,474, p = 0,05$), общим показателем

осмысленности ($r = 0,488, p = 0,05$) и параметром «Локус контроля – Я» ($r = 0,537, p = 0,05$), т.е. ценности семьи влияют на то, насколько интересно и осмысленно человек воспринимает свою жизнь и насколько верит в возможность контроля над ней. Выбор антиценности «Исключительная роль своего народа» в группе 11–12-летних как значимой отрицательно коррелирует с параметром «Процесс жизни и интерес к ней» ($r = -0,491, p = 0,05$), т. е. чувство превосходства одного народа над другими негативно сказывается на эмоциональной насыщенности и интересе к жизни.

Группу 13-летних юнармейцев отличают положительные корреляции переменной «Процесс жизни или интерес и эмоциональная насыщенность жизни» с выбором базовых ценностей: «Жизнь» ($r = 0,376, p = 0,05$), «Единство народов» ($r = 0,476, p = 0,01$) и «Созидательный труд» ($r = 0,403, p = 0,05$). Это означает, что предпочтение этих аспектов жизни положительно сказывается на ощущении ее насыщенности и осмысленности, удовлетворенность своей жизнью в настоящем. Параметр «Локус контроля – Я» коррелирует с теми же жизненными аспектами. Кроме того, результаты демонстрируют, что подростки с высоким чувством внутреннего контроля предпочитают социальную ценность «Коллективизм» ($r = 0,358, p = 0,05$), отвергая при этом антиценность «Независимость» ($r = -0,444, p = 0,01$). Общий показатель осмысленности жизни связан с ориентацией на социальные ценности: «Жизнь» ($r = 0,329, p = 0,05$), «Единство народов» ($r = 0,382, p = 0,05$), «Созидательный труд» ($r = 0,442, p = 0,01$), «Коллективизм» ($r = 0,374, p = 0,05$). Это может означать, что подростки, которые придают своей жизни смысл и видят в ней цель, также ценят жизнь других людей, стремятся к единству и коллективизму, видят ценность в созидательном труде. Однако, учитывая возраст обследуемых (13 лет), можно предположить, что такие результаты являются, скорее, показателем возрастных особенностей, а именно отражать ведущую деятельность – общение со сверстниками и общественную деятельность.

Были выделены отрицательные корреляции между параметрами «Предпочтение простых задач», «Удовлетворенность жизнью» и социальными ценностями – «Нравственные идеалы» ($r = -0,406, p = 0,05; r = -0,337, p = 0,05$), «Созидательный труд» ($r = -0,357, p = 0,05; r = -0,419, p = 0,01$) и антиценностями – «Идти своим путем и не быть должностным никому» ($r = -0,370, p = 0,05$;

$r = -0,445, p = 0,01$), «Я – гражданин мира» ($r = -0,357, p = 0,05; r = -0,419, p = 0,01$). Это может указывать на то, что подростки, предпочтитающие простые задачи, менее склонны к социальной активности и реализации сложных, общественно значимых проектов, они избегают участия в деятельности, требующей от них ответственности, они более сосредоточены на собственных интересах и потребностях. Также они могут предпочитать самостоятельно выбирать свой путь в жизни, не чувствуя потребности следовать общим нормам и ценностям общества.

Группу 14–15-летних юнармейцев характеризуют положительная корреляция между параметром «Предпочтение простых задач» с антиценностью «Богатство» ($r = 0,396, p = 0,01$), а также отрицательная корреляция с социальными ценностями «Уважение к предкам» ($r = -0,244, p = 0,01$), «Служение Отечеству» ($r = -0,247, p = 0,01$). Вероятно, они могут искать и выбирать более легкие пути к получению материальных благ. При этом можно предположить, что чем больше они ценят традиции, наследие и служение своей стране, тем меньше они будут искать легкие пути решения задач. Положительные корреляции между параметрами «Удовлетворенность жизнью», «Общая осмысленность жизни» и социальными ценностями «Милосердие» ($r = 0,279, p = 0,01; r = 0,341, p = 0,01$), «Уважение к предкам» ($r = 0,268, p = 0,01; r = 0,255, p = 0,01$), «Служение Отечеству» ($r = 0,233, p = 0,01; r = 0,307, p = 0,01$) указывают на то, что подростки, которые предпочитают данные ценности на первом плане, склонны находить смысл и удовлетворение в жизни, могут ощущать большую осмысленность в своих повседневных занятиях и стремиться к тому, чтобы их жизнь была наполнена не только достижением целей, но и эмоциональной насыщенностью.

В группе 14–15-летних юнармейцев выявляется положительная корреляция между выбором антиценности «Богатство» и параметром «Предпочтение простых задач» ($r = 0,370, p = 0,01$). Важно отметить положительную связь между параметрами «Осмысленность жизни», «Локус контроля – жизнь или управляемость жизнью» и выбором в качестве одной из значимых социальной ценности «Служение Отечеству» ($r = 0,300, p = 0,01; r = 0,265, p = 0,01$), позволяющей предположить, что патриотизм как готовность служить Родине связан с верой подростка в его способность управлять своей жизнью и сделать ее осмысленной. Также результаты

корреляционного анализа могут свидетельствовать о том, что подростки, которые уверены в способности контроля своей жизни, а также в возможности воплощения своих желаний, скорее всего проявят милосердие и справедливость по отношению к другим.

В группе 16–17-летних определяется положительная корреляция между параметром «Локус контроль – Я» и ценностями «Достоинство» ($r = 0,553, p = 0,01$), «Уважение к предкам» ($r = 0,529, p = 0,01$), «Служение Отечеству» ($r = 0,653, p = 0,01$), «Права и свободы человека» ($r = 0,454, p = 0,05$), отрицательная корреляция – с антиценностями «Богатство» ($r = -0,440, p = 0,05$), «Забота о себе» ($r = -0,465, p = 0,05$) и «Независимость» ($r = -0,512, p = 0,01$). Это можно интерпретировать следующим образом: молодые люди, верящие в возможность изменить свою жизнь к лучшему и контролировать ее, также придают большое значение общественному благу, уважению к традициям, стремлению служить своей стране. Выявленные отрицательные корреляции указывают на то, что подростки с высоким показателем «Локус контроля – Я» не ставят материальное благополучие, индивидуализм и личную независимость на первый план. Так же согласно результатам отмечается положительная корреляция показателя «Общая осмысленность жизни» с такими ценностями, как «Достоинство», «Уважение к предкам».

Таким образом, для молодых людей, которые видят смысл в своей жизни и имеют четкие цели, такие ценности, как уважение к достоинству других, забота о традициях и служение Родине, являются приоритетными, а антиценности «Богатство», «Забота о себе», «Независимость» имеют меньшее значение.

В группе 16–17-летних юнармейцев выбор социальной ценности «Жизнь» как значимой положительно коррелирует с переменной выбора простых задач ($r = 0,518, p = 0,01$), а также между выбором как значимой антиценности «Богатство» и переменной «Простые задачи» ($r = 0,570, p = 0,01$), и отрицательно – с параметром «Локус контроля – Я» ($r = -0,387, p = 0,05$). Подростки, выбирающие в качестве значимых социальных ценностей «Нравственные идеалы» ($r = 0,392, p = 0,01$) и «Милосердие» ($r = 0,483, p = 0,01$), убеждены в способности контролировать свою жизнь, принимая и реализуя необходимые решения. Уверенные в своих способностях подростки выбирают в качестве значимой социальной ценности «Служение Отечеству» ($r = 0,507, p = 0,01$).

Заключение

В результате анализа выявлена возрастная специфика по следующим переменным: предпочтение простых задач, процесс жизни или интерес и эмоциональная насыщенность жизни, уверенность в полном контроле своей жизни и ее общей осмысленности.

Для группы 11–12-летних подростков значимы нравственные ориентиры и традиционные семейные ценности, при этом они находят удовлетворение в жизни через акцент на собственных интересах и потребностях. В группе 13-летних подростков выбор таких ценностей, как «Жизнь», «Единство народов» и «Созидательный труд», связан с чувством насыщенности и осмысленности жизни. У них развито чувство внутреннего контроля, а также они придают большое значение коллективизму, при этом отвергая «Независимость».

Группа 14–15-летних юнармейцев характеризуется тем, что чем больше они ценят

традиции, наследие и служение своей стране, тем реже выбирают легкие пути решения задач. Подростки, выбирающие ценности, связанные с милосердием, справедливостью, следованию традициям и служению Родине, также склонны находить смысл и удовлетворение в самой жизни и ее процессах.

16–17-летние подростки характеризуются осмысленностью своей жизни, имеют четкие цели, приоритетными для них являются такие ценности, как «Достоинство», «Служение Отечеству», а антиценности «Богатство», «Забота о себе», «Независимость» имеют меньшее значение.

Таким образом, важными жизненными ориентирами для всех возрастных групп юнармейцев оказываются целеустремленность и осмысленность существования. При этом прослеживаются возрастные особенности, которые, в том числе, можно объяснить ведущей деятельностью подростков, связанной с их общением со сверстниками и участием в общественно полезных делах.

Приложение / Appendix

Положительные социальные ценности (С) и антиценности (А) Positive social values (C) and anti-values (A)

1	Созидательный труд	C
2	Уважение к предкам	C
3	Личные цели	A
4	Коллективизм	C
5	Жизнь	C
6	Свободные отношения	A
7	Права и свободы человека	C
8	Жизнь одним моментом	A
9	Достоинство	C
10	Праздность	A
11	Служение Отечеству	C
12	Я – гражданин мира	A
13	Идти своим путем и не быть должным никому	A
14	Нравственные идеалы	C
15	Исключительная роль своего народа	A
16	Богатство	A
17	Духовность	C
18	Власть и собственные амбиции	A
19	Независимость	A
20	Традиционная семья	C
21	Милосердие	C
22	Забота о себе	A
23	Единство народов	C
24	Абсолютная свобода	A

Список литературы

1. Блюм А. И., Василенко Т. Д. Личностные факторы адаптивного переживания ситуации неопределенности // Личность в меняющемся мире: здоровье, адаптация, развитие. 2024. Т. 12, № 4 (47). С. 345–354. <https://doi.org/10.23888/humJ2024124345-354>
2. Ковалчук Д. Ф., Гребенникова В. М., Бонкало Т. И. Признаки и основные характеристики ситуации неопределенности: систематический обзор // Обзор педагогических исследований. 2023. Т. 5, № 1. С. 185–191.
3. Тучина О. Р. Социально-психологические факторыreprезентации будущего подростков и молодежи Кубани // Личность в меняющемся мире: здоровье, адаптация, развитие. 2023. Т. 11, № 1 (40). С. 35–48. <https://doi.org/10.23888/humJ202311135-48>
4. Муравьева О. И., Попкова Т. С. Взаимосвязь субъективного благополучия и ценностных ориентаций у современной студенческой молодежи // Сибирский психологический журнал. 2010. № 36. С. 98–101.
5. Карпович Я. А., Радиевская Я. И. Ценностные ориентиры современной молодежи // Роль социально-гуманитарных дисциплин в формировании мировоззрения и профессиональной культуры будущего специалиста : материалы межвузовской студенческой научно-практической конференции / под ред. Г. И. Займист, А. В. Климович. Брест : БрГУ, 2023. С. 35–38.
6. Барanova A. V., Mustafina L. Sh. Выбор возможных Я у молодежи с разными личностными характеристиками // Личность в меняющемся мире: здоровье, адаптация, развитие. 2023. Т. 11, № 2 (41). С. 117–128. <https://doi.org/10.23888/humJ2023112117-128>
7. Малых С. Б. Профилактика агрессии и деструктивного поведения молодежи: анализ мирового опыта // Российский девиантологический журнал. 2023. № 1. С. 118–120. <https://doi.org/10.35750/2713-0622-2023-1-118-120>
8. Журавлева Л. А., Зарубина Е. В., Ручкин А. В., Симачкова Н. Н., Чупина И. П. Особенности мировоззрения современной молодежи: социально-философский анализ // Образование и право. 2021. № 12. С. 253–259. <https://doi.org/10.24412/2076-1503-2021-12-253-259>
9. Fauzi F. A., Zulkefli N. A. M., Baharom A. Aggressive behavior in adolescent: The importance of biopsychosocial predictors among secondary school students // Front Public Health. 2023. № 11. Art. 992159. <https://doi.org/10.3389/fpubh.2023.992159>
10. Crumbaugh J. S., Maholick L. T. An experimental study in existentialism: The psychometric approach to Frankl's concept of neurotic neurosis II // J. of Clinical Psychology. 1964. Vol. 20, № 2. P. 200–207.
11. Леонтьев Д. А. Тест смысложизненных ориентации (СЖО). 2-е изд. М. : Смысл, 2000. 18 с.
12. Grasmick H. G., Tittle C. R., Bursik R. J., Arneklev B. J. Testing the core empirical implications of Gottfredson and Hirschi's general theory of crime // Journal of Research in Crime and Justice. 1993. Vol. 30, № 1. P. 5–29.
13. Булыгина В. Г., Абдразякова А. М., Коваленко И. В. Новые психологические методики диагностики девиаций поведения у несовершеннолетних // Судебная психиатрия. Судебная экспертиза несовершеннолетних / под ред. Т. Б. Дмитриева. М. : ГНЦССП, 2008. С. 14–29.
14. Асеев В. Г. О соотношении субъективного и объективного // Акмеология. 2014. № 1. С. 16–24.
15. Носс И. Н., Булыгина В. Г., Проничева М. М. Методология исследования ценностно-смысовых конструктов личности // Ценностно-смысовые и интеллектуальные основания стратегического развития России в условиях глобальных вызовов / под ред. В. А. Фадеева, Т. А. Вархотова. М. : Нептун, 2023. Гл. 6. С. 94–119.

References

1. Blum A. I., Vasilenko T. D. Personal factors of adaptive experience of a situation of uncertainty. *Lichnost' v menjanushchemja mire: zdrov'e, adaptacija, razvitie* [Personality in a Changing World: Health, Adaptation, Development], 2024, no. 4 (47), pp. 345–354 (in Russian). <https://doi.org/10.23888/humJ2024124345-354>
2. Koval'chuk D. F., Grebennikova V. M., Bonkalo T. I. Signs and main characteristics of uncertainty: A systematic review. *Obzor pedagogicheskikh issledovanii* [Review of Educational Research], 2023, vol. 5, no. 1, pp. 185–191 (in Russian). <https://doi.org/10.21603/2078-8975-2022-24-6-760-7>
3. Tuchina O. R. Social and psychological factors of representation of the future of teenagers and youth of Kuban. *Lichnost' v menjanushchemja mire: zdrov'e, adaptatsiya, razvitie* [Personality in a Changing World: Health, Adaptation, Development], 2023, vol. 11, no. 1 (40), pp. 35–48 (in Russian). <https://doi.org/10.23888/humJ202311135-48>
4. Muravyova O. I., Popkova T. S. The relationship between subjective well-being and value orientations in modern student youth. *Sibirskij psikhologicheskij zhurnal* [Siberian Psychological Journal], 2010, no. 36, pp. 98–101 (in Russian).
5. Karpovich Ya. A., Radiyevskaya Ya. I. Value guidelines of modern youth. In: *Rol' sotsial'no-gumanitarnykh distsiplin v formirovaniu mirovozzreniya i professional'noi kul'tury budushchego spetsialista: materialy mezhvuzovskoy studencheskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii* [Zaimist G. I., Klimovich A. V., eds. The Role of Social and Humanitarian Disciplines in the Formation of the Worldview and Professional Culture of a Future Specialist: Proceedings of the interuniversity student scientific and practical conference]. Brest, BrGU, 2023, pp. 35–38 (in Russian).
6. Baranova A. V., Mustafina L. Sh. The choice of possible self by young people with different personal characteristics. *Lichnost' v menyauiyshchemya mire: zdrov'e, adaptatsiya, razvitie* [Personality in a Changing World:

- Health, Adaptation, Development], 2023, vol. 11, no. 2 (41), pp. 117–128 (in Russian). <https://doi.org/10.23888/humJ2023112117-128>
7. Malykh S. B. Prevention of aggression and destructive behavior of young people: Analysis of world experience. *Rossijskij deviantologicheskij zhurnal* [Russian Deviantological Journal], 2023, no.1, pp. 118–120 (in Russian). <https://doi.org/10.35750/2713-0622-2023-1-118-120>
8. Zhuravleva L. A., Zarubina E. V., Ruchkin A. V., Simachkova N. N., Chupina I. P. Features of the world-view of modern youth: Socio-philosophical analysis. *Obrazovanie i pravo* [Education and Law], 2021, no. 12, pp. 253–259 (in Russian). <https://doi.org/10.24412/2076-1503-2021-12-253-259>
9. Fauzi F. A., Zulkefli N. A. M., Baharom A. Aggressive behavior in adolescent: The importance of biopsychosocial predictors among secondary school students. *Front Public Health*, 2023, no. 11, art. 992159. <https://doi.org/10.3389/fpubh.2023.992159>
10. Crumbaugh J. S., Maholick L. T An experimental study in existentialism: The psychometric approach to Frankl's concept of noogenic neurosis II. *J. of Clinical Psychology*, 1964, vol. 20, no. 2, pp. 200–207.
11. Leontyev D. A. *Test smyslozhiznennykh oriyentatsii (SZHO)* [Test of life-meaning orientations (SLO)]. 2nd ed.]. Moscow, Smysl, 2000. 18 p. (in Russian).
12. Grasmick H. G., Tittle C. R., Bursik R. J., Arneklev B. J. Testing the core empirical implications of Gottfredson and Hirschi's general theory of crime. *Journal of Research in Crime and Delinquency*, 1993, vol. 30, no. 1, pp. 5–29.
13. Bulygina V. G., Abdrazyakova A. M., Kovalenko I. V. New psychological methods for diagnosing deviant behavior in minors. In: *Sudebnaya psichiatriya. Sudebnaya ekspertiza nesovershennoletnikh*. Pod red. T. B. Dmitriyeva [Dmitriyev T. B., ed. Forensic Psychology. Forensic Examination of Minors]. Moscow, GNTSSSP, 2008, pp. 14–29 (in Russian).
14. Aseyev V. G. On the relationship between subjective and objective. *Akmeologiya* [Acmeology], 2014, no. 1, pp. 16–24 (in Russian).
15. Noss I. N., Bulygina V. G., Pronicheva M. M. Methodology for studying value-semantic constructs of personality. Ch. 6. In: *Tsennostno-smyslovye i intellektualnye osnovaniya strategicheskogo razvitiya Rossii v usloviyakh globalnykh vyzovov*. Pod red. V. A. Fadeeva, T. A. Varkhotova [Fadeev V. A., Varkhotov T. A., eds. Value-semantic and intellectual foundations of Russia's strategic development in the context of global challenges]. Moscow, Neptune, 2023, pp. 94–119 (in Russian).

Поступила в редакцию 21.02.2025; одобрена после рецензирования 20.03.2025; принята к публикации 21.07.2025
The article was submitted 21.02.2025; approved after reviewing 20.03.2025; accepted for publication 21.07.2025